

На правах рукописи

Палагичева Ася Владимировна

**Политическая демобилизация протестной активности граждан в
современной России**

Специальность: 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва, 2021

Работа выполнена на кафедре социально-политических теорий факультета социально-политических наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет имени П.Г.Демидова»

Научный руководитель: **Соколов Александр Владимирович,**
доктор политических наук, доцент, заведующий кафедры социально-политических теорий факультета социально-политических наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет имени П.Г.Демидова»

Официальные оппоненты: **Ахременко Андрей Сергеевич,**
доктор политических наук, профессор, профессор Департамента политики и управления факультета социальных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Савенков Роман Васильевич,
кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социологии и политологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Защита состоится «29» июня 2021 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета ПДС 1000.006 при РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России <https://vak.minobrnauki.gov.ru/>
2. На сайте Российского университета дружбы народов: <http://dissovet.rudn.ru>
3. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «____» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Уровень общественного напряжения, особенным образом выросший за 2020 год, показал рассогласованность и дисбаланс в отношениях власти и общества. Кризисное положение, которое случилось в экономической, социальной и политической сферах, оказал суммарный эффект на жизнь граждан, обнажив множество социальных проблем и вызвав тревогу. Существующие проблемы на уровне взаимодействий власти и общества связаны с низким уровнем доверия к институтам власти, закрытостью политической системы для участия граждан в процессах принятия решений, отсутствием дискуссии власти и общества. Волна протестов, которая прошлась по территории страны, сигнализирует о неразрешенных противоречиях. Множественные протестные кампании в России демонстрируют, что вопросы нивелирования конфликтов являются своевременными.

В связи с необходимостью стабилизации ситуации, преодолении угрозы формирования радикальных массовых форм гражданской активности власти применяют разные механизмы, инструменты и способы её демобилизации. Однако, формирование социально-политического протesta является одним из важнейших показателей, сигнализирующих о существовании общественных дисбалансов, требующих внимания власти. В связи с этим важным является адекватность и результативность принимаемых правящим режимом мер воздействия на протестную активность, на проявления критики власти и иных форм выражения несогласия. От применения механизмов и инструментов управления протестным поведением зависят характер политической демобилизации, а также последствия нивелирования конфликта, устойчивость социально-политической системы в целом.

Возникновение и развитие протестной активности могут происходить по различным объективным и субъективным причинам, в том числе по политическим и личным. Кроме того, протест может привести к разным, порой неконвенциональным методам и способам конфронтации с властью. Опасаясь

потери контроля в управлении общественной системой и разрушения отдельных элементов правящего режима, власть реагирует с помощью механизмов и инструментов демобилизации, которые позволяют уравновесить воздействие граждан на социально-политическую дискуссию, гармонизировать и рационализировать взаимоотношения власти и общества, предупредить развитие деструктивных и «девиантных» форм гражданской активности. Реакция государства через дифференцированный подход к протестной активности и выбору механизмов и инструментов демобилизации демонстрирует адаптивность политических институтов, компетентность и способность результативно выполнять свою функцию управления общественными процессами.

Развитие Интернет-среды и информационно-коммуникационных технологий уже доказали свое влияние на организацию и результативность коллективных действий¹, а также на трансформацию публичного пространства и субъектов политики². Кроме того, информатизация и цифровизация общества приводят к масштабному сдвигу ценностей и ожиданий населения. В связи с этим условия коммуникационной среды не могут быть проигнорированы участниками политического процесса. Кроме того, многообразные механизмы и инструменты политической демобилизации так или иначе выражены в форме коммуникации, передачи посланий власти и общества друг другу. Отсутствие коммуникативной практики власти с обществом может привести к потери властью легитимности, к лишению конгруэнтности своей деятельности в условиях интенсивного развития информационного общества³.

Социальные медиа утвердили социально-политическое действие в Интернете как значимое для пространства публичной политики,

---

¹ Соколов А. В. Особенности коллективных действий в современной России: динамика, цифровизация и результаты // Социальные и гуманитарные знания. 2020. Том 6. № 1. С. 44

² Мирошниченко И.В., Рябченко Н.А., Гнедаш А.А. Поляризация дискурсивного пространства (на примере хэштэга #RUSSIA в социальной сети Twitter // Каспийский регион: политика, экономика, культура. № 1 (58). 2019. С. 55

³ Володенков С. В., Ромашкина А. Б Технологии интернет-коммуникации как инструмент влияния на функционирование Современных институтов власти: актуальные вызовы// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020 / № 1. С. 33-40 DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-33-40

конструирования общественных смыслов и ценностей. Медиа не просто продолжают играть важнейшую роль в формировании общественного мнения, меняется как сама природа медиа, так и природа общества, которое должно иметь возможность «высказать» это мнение. Помимо этого, дискурс, формируемый в публичном пространстве, производство контента и распространение информации формируются всё большим количеством акторов. Общественные структуры и медиа становятся все менее централизованными, в связи с чем менее управляемыми⁴. Возможности лавинообразного распространения деструктивного дискурса может разрушать даже устойчивые демократические режимы.

В связи со всем вышеперечисленным изучение политической демобилизации протестной активности граждан требует внимания для нивелирования конфликтов между властью и обществом, создания условий для координации их взаимодействий, а также для осуществления споров в рамках установленных норм процессуального права, политических институций и принятых в обществе ценностных и моральных ориентиров.

Степень научной разработанности исследуемой проблематики не является достаточной для целостного понимания процессов политической демобилизации и их проявлений в современной практике. В поле отечественной науки данная тема является достаточно новой и остается открытой для изучения. Тем не менее, разработка исследуемой проблематики опирается на зарубежные исследования, а также на ряд российских работ. Вопросы, связанные с формами гражданской активности, взаимодействия власти и общества, управлением, онлайн и оффлайн коммуникациями, мобилизацией и демобилизацией привлекают внимание исследователей.

Для определения места политической демобилизации в пространстве публичной политики автор обращается к одному из основополагающих вопросов, касающемуся понимания концепта власти в соотношении с политикой

---

⁴ Управляемость и дискурс виртуальных сообществ в условиях политики постправды. Монография / Под ред. Д. С. Мартынова. СПб.: ЭлекСис, 2019. С.17.

и управлением, что было реализовано с помощью исследований В.Г. Ледяева, А.И. Соловьева, С. В. Патрушева, Л. Е. Филиппова⁵.

Исследование базируется на работах авторов, рассматривающих теории, концепции и модели управления общественными процессами, которые раскрывают разные аспекты взаимодействия и взаимовлияния власти и общества: А.И. Соловьева, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой, О.В. Гаман-Голутвиной, Г.В. Пушкаревой, Л.А. Фадеевой, А.И. Кольбы, А.В. Глуховой, Л.И. Никовской, В.Н. Якимца, Г.Л. Купряшина⁶.

Зарубежные исследования, в которых раскрываются разные аспекты феномена управления, описаны такими авторами, как Р.А.В. Родес, Й.Н. Розенау, Х. Реинголд, Ц.Анселл, А. Гаш, П.Катсамунска, Й.Йу, Л.Лиу, И. Фенг, Т. Набатчи, А. Санцино, М.Сицилиа⁷.

В связи с тем, что протестная активность граждан выступает в качестве объекта политической демобилизации, в данной диссертационной работе

---

⁵ Ледяев В. Г. Политическая власть: концептуальный анализ// Управленческое консультирование. 2009. №4. С.27-45; Политика и управление государством. Очерки теории и методологии: Монография / А.И.Соловьев. М.: «Аспект Пресс», 2021; Господство против политики: российский случай. Эффективность институциональной структуры и потенциал стратегий политических изменений / отв. ред. С. В. Патрушев, Л. Е. Филиппова. М.: Политическая энциклопедия, 2019.

⁶ Пушкарева Г.В. Менеджмент публичных ценностей: можно ли говорить об аксиологическом повороте в государственном управлении// Государственное управление. Электронный вестник. № 68. 2018; Сморгунов Л.В. В поисках управляемости: трансформация теории публичного управления в XXI веке// Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 4. С. 85-96; Тимофеева Л.Н. Управление через сотрудничество государства и общества как новый вектор общественно-политической практики// Материалы 15-й Международной конференции «Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы». 2018. С. 683-689; Гаман-Голутвина О.В. Меняющаяся роль государства в контексте реформ государственного управления: отечественный и зарубежный опыт. Полис. Политические исследования. 2007. № 4. С. 24-45; Соловьев А. И. Власть и управление в структуре государственного регулирования// Человек. Сообщество. Управление. 2006. №4. с. 46-61; Глухова А.В. Гражданская повестка в современной России: режимные ограничения и ресурсная недостаточность // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2020. № 2. С. 10-14; Шабров О. Ф. Глобальные факторы политического управления: новые возможности и новые риски// Политическая экспертиза: ПолитЭкс. 2019. Т.15, № 2. С.236–244; Никовская Л.И., Якимец В.Н. Сетевые технологии и общественно-государственное управление// Возможности и угрозы цифрового общества. Сборник научных статей. под общ. ред. А. В. Соколова, А. А. Власовой. Ярославль. 2019. С. 167-172; Купряшин Г.Л. Публичное управление// Политическая наука. 2016. № 2. С.101-131;

⁷ Rosenau J. N. Governance, order and change in world politics/ Governance without Government: Order and Change in World Politics. Cambridge. Cambridge University Prcess. 1992; Rheingold H. Smart mobs. Cambridge: Perseus Publishing, 2003.; Ansell C., Gash, A. Collaborative governance in theory and practice// Journal of Public Administration Research and Theory. 2008. 18(4). p.543–571; Katsamunska P. The Concept of Governance and Public Governance Theories// Economic Alternatives. Issue 2. 2016. P.133-141; Ju J., Liu L., Feng Y. Design of an O2O citizen participation ecosystem for sustainable governance. Information Systems Frontiers. 2019. 21(3). p.605–620; Nabatchi T., Sancino, A., Sicilia M. Varieties of participation in public services: The who, when, and what of coproduction. Public Administration Review. 2017.77(5). p.766–776.

рассматриваются исследования, посвященные разным аспектам коллективных действий:

- исследования, раскрывающие специфику взаимодействия власти и разных форм гражданской активности (оппозиционной, концепциональной/неконвенциональной, протестной, радикальной), а также реакцию власти на их проявления, представлены в работах следующих авторов: Л.Н.Тимофеевой, С.В.Патрушева, А.С. Ахременко, Е.Ю. Мелешкиной, А.А. Косорукова, Д.А. Круглякова, Р.Даля, В.Я. Гельмана, О.М. Михайленко, О.Е. Щениной, А.П. Цыганкова, Ю.Б. Киняшевой, С.В. Муращенкова⁸.

- исследования, которые раскрывают сущность протesta, концепции и подходы к его пониманию, а также к пониманию его причин: А.В. Соколов, И.Н. Дементьева, Л.Н. Тимофеева, Р.В. Савенков, Е.Н. Соломатина⁹, а также зарубежные авторы, изучающие эту проблему: С. Тэрроу, Б.Кландерманс, Д.Коэн, Стaufфер,¹⁰ Г.А Траваглино., Т.Гарр, Ф.Пивен, С.Тэрроу и др¹¹.

---

⁸ Тимофеева Л.Н. Публичная критика как средство предупреждения насилия в обществе//Политическая наука. 2020. № 3. С. 114–146; Патрушев С. В., Кучинов А. М., Мириасова О. А., Недяк И. Л., Павлова Т. В., Филиппова Л. Е. Формирование гражданской ответственности в России // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 1. С. 27–47; Ахременко А.С., Мелешкина Е.Ю. «Голосование «против всех» как форма политического протesta: проблемы изучения» // Политическая наука. 2002. №1; Косоруков А.А., Кругляков Д.А. Развитие публичной сферы в контексте взаимодействия государства и гражданских структур // Государственное управление. Электронный вестник. № 85. 2021; Dahl R. Polyarchy: participation and opposition. New Haven: Yale University Press, 1971. – 257 р.; Гельман В. Я. Трудное возрождение российской оппозиции // Pro et Contra. 2014. № 1—2. С. 106—123.; Михайленко О.М., Щенина О.Е. Власть и несистемная оппозиция как субъекты политического согласия//Власть. №7. 2015. С.24-29; Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика: учебное пособие. М.: Интерпракс. 1995. 296 с.; Киняшева Ю.Б., Муращенков С.В. Конфликтогенный потенциал гражданских инициатив в современном российском обществе// Известия тульского государственного университета. Гуманитарные науки. №1. 2014. С.123-131.

⁹ Соколов А. В. Коллективные действия: подходы к пониманию и особенности организации (библиографический обзор зарубежной литературы)// Социология и жизнь. 2018. №2. С.; Тимофеева Л.Н. Современное протестное движение в мире и в России: его состояние и особенности / Л.Н. Тимофеева // Конфликтология. – 2012. – №3. – С.53-72.; Савенков Р.В. «Публичное оспаривание» в современных условиях: понятие, виды и формы // Ценности и смыслы. 2020. №. 2. С. 36–51; Соломатина Е.Н. Социальные протесты в современном мире: социологический анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: социальные науки. 2014. №1 (33). с. 104.

¹⁰ Tarrow S. Power in Movement. Social Movement and Contentious Politics. Cambridge University Press. 2011. P.6; Van Stekelenburg J., Klandermans B. Social movement theory: Past, present and prospect // Van Kessel I., Ellis S. (eds). Movers and Shakers: Social Movements in Africa. Leiden: Brill. 2009. pp. 17-44.; Коэн Д., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003.С. 640; Travaglino G.A. Social sciences and social movements: the theoretical context // Contemporary Social Science. 2014. Vol. 9, N 1. P. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.1080/21582041.2013.851406>; Gurr T. R. Why men rebel. St.Petersburg, Piter.; Piven F.F., Cloward R.A. Collective Protest: A Critique of Resource Mobilization Theory// International Journal of Politics,

- исследования, которые демонстрируют специфику сетевой протестной активности, а также неотъемлемым образом связанные с ней особенности развития Интернет-пространства, его влияние на онлайн и оффлайн активность: Е.А. Морозова, И.В. Мирошниченко, Л.В. Сморгунов, А.А. Фролов, А.В. Волкова, А.В. Соколов, А. И. Кольба, М. МакФерсон¹².

- исследования, посвященные формированию протesta – политической мобилизации граждан, в своих исследованиях рассматривали следующие российские и зарубежные авторы: Т.В. Кремень, О. Н.Яницкий, В.А. Ачкасова, О.В.Попова, О.Д. Цепилова, Р.В.Савенков, В.Б. Гольбрайх, Ф.Ф.Пивен, Р.А. Кловард, Дж.Д. МГКарти, В. Гамсон, Д.С. Мейер, Д.Л. Вестбай, Д.МкАдам, М.Н. Залд, Б. Г. Кландерманс.¹³

В рамках данной исследовательской работы феномен политической демобилизации рассматривается, как форма управления, направленная на снижение протестной активности граждан. Особенности феномена политической демобилизации граждан, которая рассматривается с позиции спорной политики, представлены в исследованиях следующих авторов:

Culture and Society.Vol. 4, No. 4, 1991; Tarrow S. Power in Movement. Social Movement and Contentious Politics. Cambridge University Press. 2011. 328 р.

¹² Сморгунов Л. В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис. 2001. № 3.; Соколов А. В. Особенности коллективных действий в современной России: динамика, цифровизация и результаты // Социальные и гуманитарные знания. 2020. Том 6, № 1. С. 30–45; Палагичева А.В., Фролов А.А. Технологии демобилизации граждан в протесте: на примере протестов против повышения пенсионного возраста в РФ.— Южнороссийский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 1. С. 57-71; Волкова А.В. Сетевая гражданская активность: вызовы цифровизации//В сборнике: Герценовские чтения - 2019: Актуальные вопросы политического знания. Сборник материалов научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.А. Гайнутдиновой. 2020. С. 18-24; Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Сетевая публичная политика: контуры предметного поля. – Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 82-102.

¹³ Кремень Т.В. Политическая мобилизация: субъекты и объекты / Историческая и социальная образовательная мысль. №5. 2013. с. 146-149; Яницкий О. Н. Массовая мобилизация: проблемы теории // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 3–12; Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации / науч. ред. В.А. Ачкасова, Г.С. Мельник. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 248 с.; Попова О.В., Лагутин О.В. Политические настроения молодежи: лояльность или протест? //Вестник РУДН. Серия: Политология. Т.21. №4. 2019. С. 599-619; Савенков Р.В., Щеглова Д.В. Теории коллективного поведения и мобилизации ресурсов: развитие концепций анализа политического протesta // Вестник РУДН. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ. 2018. Т. 20. № 4. С. 555—563; Цепилова О.Д., Гольбрайх В.Б. (2020) Экологический активизм: мобилизация ресурсов «мусорных» протестов в России в 2018–2020 гг. Журнал социологии и социальной антропологии, 23(4). С.136–162; Piven F., Cloward R.A. Collective Protest: A Critique of Resource Mobilization Theory// International Journal of Politics, Culture and Society.Vol. 4, No. 4. 1991; McCarthy J.D. Pro-Life and Pro-Choice Mobilization: Infrastructure Deficits and New Technologies// Social Movements in an Organizational Society. Handbook of Sociology. Beverly Hills, CA: Sage Publications.1988; Gamson W., Meyer D.S. Framing Political Opportunity/ Comparative Perspectives on Social Movements: Political Opportunities, Mobilizing Structures and Cultural Framings 1996. P. 275–90; Klandermans P. G. Identity Politics and Politicized Identities: Identity Processes and the Dynamics of Protest // Political Psychology. Vol. 35, No. 1. 2014. p.1-22.

С.Тэрроу, Т.Демирел-Пегг, Д. Делла Порта, Д. МакАкадам, С. Давенпорт, В. Г Руинсман, Ч. Тилли, К.Раслер, С.М.Мосс¹⁴. Исследования демобилизации российскими авторами специализируются на изучении феномена с позиции коммуникативных практик в работах М. Э. Тюпиной, И. А.Быкова¹⁵.

Социально-политическая коммуникация, реализуемая в онлайн и оффлайн пространствах, играет важную роль в процессах управления политическим поведением, в том числе в рамках демобилизации. Особенности политической коммуникации, Интернет пространства и новых технологий управления представлены в исследованиях Н.А. Рябченко, А.А. Гнедаш, А.В. Манойло, Е.В. Бродовской, И.А.Быкова, И.А. Бронникова, С.П. Поцелуева, А.Сидоренко, Т.Локоть, С.В. Володенкова, А.В. Виловатых, Х.А. Гаджиева, Д.С. Мартьянова¹⁶.

---

¹⁴ Tarrow S. G., Power in movement: Social movements and contentious politics. Cambridge University Press. 1998. 331 p.; Demirel-Pegg T., Pegg S. Razed, repressed and bought off: The demobilization of the Ogoni protest campaign in the Niger Delta/The Extractive Industries and Society. Volume 2, Issue 4. December 2015. P. 654-663; Porta D., Tarrow S. Unwanted children: Political violence and the cycle of protest in Italy, 1966–1973//European Journal of Political Research. 1986.Wiley Online Library; Davenport C. How Social Movements Die: Repression and Demobilization of the Republic of New Africa. New York: Cambridge University Press. 2014. (p.21); Runciman W. G. Relative deprivation and social justice: a study of attitudes to social inequality in twentieth century England / ed. by R. E. Pahl. 2nd ed. London: Penguin Books, 1972.; McAdam D., Tarrow S. G., Tilly Ch. Dynamics of Contention. Cambridge University Press New York. 2001; Rasler K. Understanding Dynamics, Endogeneity and Complexity in Protest Campaigns: A Comparative Analysis of Egypt (2011) and Iran (1977-1979). In: Alimi, Eitan, Sela, Avraham, Sznajder, Mario (Eds.). Popular Contentions, Regime, and Transition. Arab Revolts in Comparative Global Perspective. Oxford University Press, New York and London. 2015; Marie Moss S. Leadership Strategies of Mobilisation and Demobilisation in Sudan// Journal of Social and Political Psychology. 2019, Vol. 7(2), 997–1020 <https://doi.org/10.5964/jspp.v7i2.869>

¹⁵ Тюпина М. Э. Политическая демобилизация: понятие и технологии // Век информации. 2017. Т.1. №2; Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации / науч. ред. В.А. Ачкасова, Г.С. Мельник. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 248 с.

¹⁶ Мирошниченко И.В., Рябченко Н.А., Гнедаш А.А. Поляризация дискурсивного пространства (на примере хэштэга #RUSSIA в социальной сети Twitter // Каспийский регион: политика, экономика, культура. № 1 (58). 2019. С. 53-62; Манойло А. В. Цепные реакции каскадного типа в современных технологиях вирусного распространения фейковых новостей // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2020. № 3. С.75-107; Бродовская Е. В., Хуанг Т. Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи / Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5.; Быков И.А. Сетевая политическая коммуникация: теория, практика и методы исследования. Санкт-Петербург, СПбГУ. 2013; Бронников И.А. Самоорганизация граждан в эпоху цифровых коммуникаций // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 2. 2020 С. 269–285.; Поцелуев С.П., Подшибякина Т.А. О факторах политической радикализации в сетевой коммуникации посредством "эхокамер"//Научная мысль Кавказа. 2018. № 2 с. 29-34; «Сканирование горизонтов: роль информационных технологий в будущем гражданского общества». Издательство «Когито-Центр», Москва. 2020. с.220; Володенков С.В., Федорченко С.Н., Артамонова Ю.Д., Черняховский С.Ф., Черняховская Ю.С., Карапеев А.Ю., Бубнов А.Ю., Антонов Д.Е. Трансформация политических институтов и политического участия в условиях цифрового общества// Информационные войны. Т. 51. № 3. с. 36-46; Виловатых А.В. Фактор цифровых технологий в развитии протестных движений // Проблемы национальной стратегии. 2020. №2 (59). С. 174-185; Гаджиев Х.А. Цифровое пространство как поле политического противостояния власти и оппозиции // Политическая наука.

Объектом данного исследования является феномен политической демобилизации протестной активности граждан в современной России.

Предметом исследования выступают особенности политической демобилизации как процесса управления протестным поведением граждан в современной России.

Целью данной работы является выявление механизмов, инструментов и методов демобилизации протестной активности граждан в современной России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующий **комплекс задач:**

1. раскрыть специфику черт политической мобилизации и демобилизации протестной активности в современном российском обществе;

2. сформулировать авторское определение феномена «политическая демобилизация»;

3. выявить факторы политической демобилизации протестной активности граждан применительно к российскому обществу;

4. определить субъектный состав политической демобилизации, а также мотивы, характер взаимодействий участников процесса;

5. выявить особенности применения механизмов, инструментов и методов политической демобилизации протестной активности граждан и сформулировать результаты их действия.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что возникновение протестной активности влечет за собой реакцию власти, которая заключается в применении механизмов и инструментов демобилизации. Применяемые методы и способы воздействия на разобщение протестных групп должны соответствовать тем формам активности, на которые они направлены, и быть соизмеримыми по своей силе и характеру с предполагаемым уровнем исходящей от протеста угрозы. Механизмы и инструменты политической демобилизации нацелены на разобщение участников протesta, расщепление

общности их интересов и приведение социальных групп в состояние отстраненности от политического участия с целью стабилизации социально-политической ситуации. Кроме того, политическая демобилизация протестной активности может осуществляться в стремлении обезопасить от дестабилизации те отдельные элементы общества, структурные подразделения власти, институты, фигуры от смены диспозиций или приобретения ими менее удобоваримых положений, каких-либо функциональных изменений.

Политическая демобилизация направлена на то, чтобы институализировать, канализировать и успокоить недовольные массы, сохраняя при этом развитие гражданского общества и сохраняя устойчивость функционирования политической системы. Регулирование уровня протестной активности осуществляется с помощью коммуникативных, социокультурных, силовых, организационно-структурных, нормативно-правовых инструментов демобилизации. При этом политическая демобилизация должна осуществляться в рамках действующих нормативно-правовых норм.

Территориальные рамки изучаемых гражданских движений охватывают территорию Российской Федерации, при этом основное внимание уделено анализу примеров протестов и демобилизации в следующих городах: а также в частности следующие города: Санкт-Петербург, Москва и Московская область, Ханты-Мансийск, Екатеринбург, Владикавказ, Хабаровск.

Хронологические рамки исследования охватывают события с 2016 по 2020 год. В диссертации представлены практики применения механизмов и инструментов демобилизации граждан как в рамках развития гражданских протестных движений, так и в рамках общей политической повестки. В исследовании проанализированы следующие протестные кампании:

- протест против передачи Исаакиевского собора РПЦ (2017 г.);
- протест против фан-зоны Чемпионата мира по футболу (2018 г.);
- протест молодых семьи Югры против невыплат жилищных субсидий программы «Доступное жильё — молодым» (2018 г.);

- протест «За свободный Интернет» против блокировки мессенджера Telegram (2018 г.);
- протест против реформы повышения пенсионного возраста в РФ (2019 г.);
- «мусорные подмосковные протесты» (2019 г.);
- протест против застройки сквера в Екатеринбурге (2019 г.);
- протест против режима самоизоляции во Владикавказе (2020 г.);
- протест против ареста С.И. Фургала в Хабаровском крае (2020 г.).

Теоретико-методологическая база исследования релевантна объекту и предмету исследования, его целям и задачам. В исследовании предпринята попытка применить комплексную методологию, позволяющую охарактеризовать специфику политической демобилизации протестной активности граждан, как целенаправленного процесса управления. В рамках методологической базы использован широкий спектр качественного аналитического инструментария. Структурно-функциональный, коммуникативный, неоинституциональный, системный, конкретно-исторический, сравнительный, ситуационный методы анализа позволили комплексным образом выявить: какое место занимает политическая демобилизация в процессе взаимодействия власти и общества; функциональные особенности политической демобилизации; роль власти в осуществлении демобилизации протестной активности; практики применения механизмов и инструментов политической демобилизации протестной активности граждан.

В целях проведения эмпирического исследования политической демобилизации протестной активности граждан построен на основе методов политического анализа кейс-стади, ивент-анализа, контент-анализа.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили концептуальные и практические исследования зарубежных и отечественных научных деятелей. Анализ протестных кампаний, механизмов и инструментов демобилизации основаны на представлениях о спорной политике Ч.Тэрроу, С.

Тилли и особенностях демобилизации, сформулированных в работах Д. Делла Порта, Д. МакАдам, Дж.Маккарти, М.Залд, Т.Демирел-Пегг¹⁷.

Эмпирической базой исследования выступили данные, собранные из источников СМИ, информационных изданий и агентств, сообществ в социальных сетях, результаты социологических исследований Фонда «Общественное мнение», Всероссийского центра изучения общественного мнения.

Эмпирической базой исследования также выступили данные лонгитюдного социологического исследования, которое реализовано научным коллективом, в том числе с помощью автора данной диссертационной работы, методом опроса экспертов. Исследование проводится с 2012 года по 2020 гг., однако наиболее актуальными для диссертационного исследования являются результаты опроса, посвященные периоду с 2017 по 2020 годы. Участниками экспертизы стали представители власти, гражданского общества, бизнеса, медиа, а также научного сообщества. Исследование охватывает восемь федеральных округов. В 2014 г. в исследовании принял участие 21 регион, в 2015 – 14, в 2017 – 15, 2018 – 14, в 2019 – 15, в 2020 – 25.

Автор диссертационного исследования также принимал участие в ряде исследовательских проектов, данные которых использовались при подготовке работы:

1. Исследовательский проект «Мобилизация и демобилизация в современных практиках протестной активности» МД-855.2020.6, реализуемый за счет гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых, 2020-2021 гг.;

---

¹⁷ Tarrow Sidney G., Power in movement: Social movements and contentious politics. Cambridge University Press. 1998. 331 p.; Tilly Ch., Tarrow G. Contentious politics. Paradigm publishers, Boulder, Colorado. 2007. 245 p.; Tilly Ch., Tarrow G. Contentious politics. Paradigm publishers, Boulder, Colorado. 2007. 245 p.; Porta D., Tarrow S. Unwanted children: Political violence and the cycle of protest in Italy, 1966–1973// European Journal of Political Research. 1986 - Wiley Online Library; McAdam, Doug, John D. McCarthy, and Mayer N. Zald. 1988. "Social Movements." In Neil J. Smelser, ed., Handbook of Sociology. Beverly Hills, CA: Sage Publications.; Demirel-Pegg T., Pegg S. Razed, repressed and bought off: The demobilization of the Ogoni protest campaign in the Niger Delta/The Extractive Industries and Society. Vol.2, Is.4, 2015, P.654-663 <https://doi.org/10.1016/j.exis.2015.09.004>

2. Исследовательский проект «Моделирование и индексирование протестной активности в субъектах Российской Федерации» № 17-33-01022 (а2) при финансовой поддержке РФФИ, 2017-2019 год;

3. Исследовательский проект «Коллективные действия граждан по защите и реализации законных прав и интересов в современной России» № 17-03-00132-ОГН при финансовой поддержке РФФИ, 2017-2018 гг.;

4. Исследовательский проект «Правовые и социально-политические аспекты гражданской активности в современной России», реализуемый при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках базовой части государственного задания на НИР ЯрГУ по проекту № 1127, 2016 г.

Научная новизна результатов исследования состоит в осуществлении попытки сконструировать основу теоретической модели, раскрывающую механизмы и инструменты политической демобилизации, применяемые к определенным формам протестной активности граждан. В рамках данной модели исследованы следующие элементы и представлены их специфические характеристики:

- уточнены основополагающие особенности мобилизации и демобилизации протестной активности граждан, характерные для современной России;
- сформулирован авторский вариант определения политической демобилизации протестной активности граждан как процесса и формы управленческой деятельности;
- определены факторы политической демобилизации протестной активности граждан применительно к современному российскому обществу, которые связаны с особенностями развития гражданской активности, Интернета и технологий, спецификой взаимодействия власти и общества;
- выявлены основные субъекты и объекты политической демобилизации в современной России (которые представлены главным образом как коалиции

сторон конфликта – государства и общественности), их мотивы и стратегии поведения в мобилизационно-демобилизационных процессах;

- систематизированы механизмы и инструменты политической демобилизации протестной активности граждан, применяемые в современной России (коммуникативные, силовые, структурно-организационные, социокультурные, нормативно-правовые);

- дана характеристика зафиксированных промежуточных результатов их воздействия на сохранение государственной устойчивости и развитие гражданского участия.

Положения, выносимые на публичную защиту:

1. Политическая демобилизация протестной активности граждан — это процесс, направленный на управление политически активным поведением граждан с целью их разобщения и приведения в состояние отстраненности от политического действия. Демобилизация проявляется в виде борьбы за массовую поддержку сторон конфликта. Процесс политической демобилизации предполагает последовательное взаимонаправленное воздействие, в результате которого меняются способы действий власти и общества. В ходе конфликта противопоставление технологий показывает преимущества одной и другой стороны.

2. Управление политической демобилизацией протестной активности граждан связано с характером преодоления кризиса легитимности власти и преодолением общественно-политических конфликтов. Политическая демобилизация осуществляется с целью сохранения стабильности социально-политической системы и правящего режима. Практики демобилизации протестной активности граждан в России демонстрируют ситуативность реакции власти, которая зависит от: протesta (его причины, массовости, формы); возможных последствий протesta для правящего режима; причастных игроков (их интересы, положение, ресурсы). В сумме соразмерность данных показателей приводит к комплексу тех или иных мер

демобилизации. При этом способы и методы политической демобилизации должны оставаться в рамках норм права.

3. Политическая демобилизация, как форма взаимной коммуникации, обладает свойством инверсии. В этом взаимодействии встречаются субъект и объект демобилизации, которыми являются главные оппоненты и их коалиции. Мотивы субъекта и объекта демобилизации связаны с их политическими возможностями. В то время, как основной площадкой для мобилизации граждан, а также организационной, координационной, коммуникативной деятельности протеста, является пространство онлайн, основной площадкой для процесса демобилизации является пространство оффлайн. Интернет позволяет артикулировать потребности и интересы граждан, и одновременно – усиливать влияние государственных структур на гражданское общество. Цифровизация содействует протесту, но и способна противодействовать ему в той же мере.

4. Механизмы и инструменты политической демобилизации разобщают граждан и приводят к нежеланию участвовать в протесте. Они дезориентируют, демотивируют, канализируют, институционализируют вовлеченных в протест граждан, купируют источники гражданской активности, а также предупреждают возникновение протестной активности «профилактическими» мерами. В работе выделены следующие инструменты политической демобилизации протестной активности граждан в современной России: коммуникативные, социокультурные, силовые, организационно-структурные, нормативно-правовые. В виртуальном и реальном мире появляются новые формы выражения несогласия, что в свою очередь накладывает отпечаток на дозволенность выражения протеста. В основном – это сужение «коридора» возможностей и увеличение рисков участия в протесте. В российской практике механизмы «мягкой силы» представлены в меньшей мере по сравнению с механизмами «жесткой силы».

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении теоретических основ и дополнении цикла политической мобилизации: от начала

возникновения конфликта власти и общества, возникновения протестной активности, до его завершения с помощью механизмов политической демобилизации протестной активности. Основные выводы и положения исследования позволяют расширить теоретические представления о выработке решений в рамках урегулирования конфликта с протестными группами, уточнить механизмы и инструменты противоборства власти и общества в рамках мобилизационно-демобилизационных процессов, расширить представления о результатах применения тех или иных инструментов политической демобилизации для социально-политической системы.

Практическая значимость основных результатов исследования заключается в том, что они могут стать полезны:

- общественным движениям, гражданским активистам и общественным лидерам, чтобы способствовать корректировке позиции при взаимодействии с властью с учетом понимания механизмов и инструментов, рисков, мотивов последних и для повышения эффективности защиты своих интересов;
- в деятельности органов власти для повышения координации взаимодействия между субъектами и объектами управления - гражданскими активистами, для осуществления регулирования протестной активности в рамках процессуального права;
- для обновления базовых или разработки новых специальных курсов в политологическом цикле в высшей школе.

Апробация результатов исследования. Диссертация выносилась на обсуждение в рамках заседаний кафедры социально-политических теорий ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Основные результаты исследования были апробированы и опубликованы в 18 научных статьях, среди которых две – в изданиях, включенных в базы Web of sciences и Scopus, 9 - в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Основные положения исследования были представлены более, чем на 20 различных международных и всероссийских конференциях, в том числе: на ежегодной всероссийской научной конференции международным

участием «Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы» (Московский педагогический государственный университет. Москва, 2019); на ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием «Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы» (27-28 ноября 2020); на Международной конференции «Интернет и современное общество» (Санкт-Петербург, 17 – 20 июня 2020); на 5-ой международной конференции «Digital Transformation and Global Society» (DTGS 2020).

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования и раскрыта степень научной разработанности, сформулированы объект и предмет исследования, поставлены цели и задачи, изложена теоретико-методологическая и эмпирическая база исследовательской работы, разработана научная новизна работы, а также положения, выносимые на защиту, определены теоретическая и практическая значимость работы и указаны сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава работы «**Политическая демобилизация как форма управления общественными процессами**» посвящена исследованию феномена политической демобилизации, как процесса управления, который реализуется властью для регулирования протестной активности граждан. В ней раскрываются теоретические основания изучения демобилизации как процесса управления определенных форм протестной активности: концепции власти и управления, основные подходы к пониманию сущности политической мобилизации и демобилизации, а также специфика влияния последней на участие граждан в протесте.

В первом параграфе «**Управление общественными процессами: подходы, модели, концепции**» рассмотрен концепт власти и управления, где

определенено влияющее значение формы организации власти - правящего режима на методы управления, осуществления политики, установления определенного общественного порядка - структурного, институционального, политического. В качестве изучения примеров осуществления того или общественно-политического порядка обобщены основные концепции и модели управления общественными процессами, актуализирующие проблемы взаимодействия и влияющего значения на политику власти и общества, регулирования гражданской активности. Рассмотренные подходы и концепции управления связаны со структурами управления иерархий, рынков, сетей, сообществ.

Помимо концепций и подходов к управлению Public Administration, New Public Management, Good Governance, Bad Governance, Public Value Management, со-управления, концепции политических сетей, совместного управления в работе также обозначены императивный метод регулирования, государственное управление с позиции неоинституционализма.

Современные подходы к управлению демонстрируют тенденцию к совместному консенсусному управлению власти и общества, к расширению гражданского участия. При этом, реализация теоретических концепций сталкивается с разного рода противоречиями. Несмотря на развитие институтов гражданского общества, а также их стремление к установлению партнерских отношений с властью, сохраняются их естественные позиции власти и подчинения. Также стоит учитывать включенность в процесс управления сетевых ассоциаций правящей элиты, действующие на основе договоренностей.

Во втором параграфе **«Понятие и сущность политической мобилизации и демобилизации граждан в протесте»** рассмотрен феномен политической демобилизации как формы управления, направленной на снижение уровня участия граждан в протесте. При этом власть, одной из главных функций и обязательств которой является осуществление управления в государстве, регулирует, координирует и контролирует

общественные процессы для обеспечения стабильности и сохранности политической системы правящего режима. Власть ситуативно реагирует на разные формы гражданской активности. В связи с этим рассмотрены разные формы гражданской активности, которые имеют специфические черты.

В работе рассматривается демобилизация социально-политического протеста, в связи с чем систематизированы разные подходы и концепции, рассматривающие коллективные действия как норму, рациональное поведение (К. Д. Опп, С. М. Бичлер) и как девиацию, отклоняющееся поведение (И. Друри, С. Скот). Рассмотрен вопрос об объективных и субъективных причинах возникновения протesta, от которых зависит реакция власти на него.

Автор указывает разные подходы к понятию мобилизации, как к коллективному действию, иницииированному социально-политическим конфликтом (О.Н.Яницкий), или связывают его с политической культурой общества и гражданина, для достижения социетальных целей (Кремень Т.В.).

Демобилизационные механизмы разобращают граждан и дезориентируют, приводят в состояние нежелания участвовать в политическом процессе. В работе сравнивается сущность политической демобилизации со значениями деполитизации, политического абсентеизма, аполитичности.

Возникновение и реализация процессов мобилизации и демобилизации зависят от: - формирования ресурсной базы организации; - организации и регламентации деятельности организации; - плотности социальных связей; - структуры политических возможностей; - стратегии общественных лидеров и их интерпретации политических возможностей; - коррекции и формирования общественных представлений (фрейминг); - групповой идентификации и её нарушения; - динамики процессов спорной политики.

Вторая глава диссертационной работы «Политическая демобилизация: условия и специфика организации» посвящена изучению организационных особенностей политической демобилизации граждан,

определению воздействующих на неё факторов, а также анализу стратегий действий субъектов в рамках демобилизации протестной активности граждан.

В первом параграфе «**Факторы политической демобилизации протестной активности граждан**» рассмотрены факторы, которые являются причинными механизмами политической демобилизации гражданской активности. Факторами целенаправленной политической демобилизации, могут быть внутренние и внешние. В связи с этим факторами демобилизации являются причинные механизмы смены активной позиции граждан на пассивную, которые отражаются на индивидуальном уровне и на уровне социальных взаимодействий.

В целом активисты покидают улицы в комплексе по целому ряду факторов, которые можно условно разделить на тех, которые носят объективный характер и субъективный характер. Объективные лежат в плоскости политических возможностей и контекста. Субъективные связаны с индивидуальным восприятием действительности, личной мотивацией, установками и обстоятельствами.

В параграфе указан ряд основных факторов демобилизации граждан в протесте в России. Автор делает выводы, что развитие различных форм гражданской активности, в том числе онлайн, развитие Интернет-технологий, специфика диалога власти и общества, отсутствие консенсуса процедурного и ценностного, закрытость институтов власти, уровень социальной напряженности являются факторами, влияющими на политическую демобилизацию протестной активности граждан.

Второй параграф «**Субъектный состав политической демобилизации: мотивы и стратегии**» посвящен основным субъектам политической демобилизации граждан в протесте в современной России.

В параграфе приведены результаты лонгитюдного исследования (2014-2020 гг.), проведенного методом опроса экспертов, и представлены

характерные особенности гражданских активистов и протестных объединений, а также мотивы и стратегии действий органов власти.

Автор делает акцент на том, что протестные группы в организации своей деятельности опираются на СМИ, лидеров общественного мнения, блогеров и Интернет сообществ, широких слоев населения. Как правило, протестная кампания и её участники ориентированы на решение конкретной проблемы и достижению справедливости, как она им представляется. Действия власти, направленные на демобилизацию граждан в протесте, распознаются и осознаются участниками акций, и используются с помощью социальных медиа в качестве контрмер.

В параграфе делаются выводы о том, что органы власти избирают ту или иную ответную реакцию на протестную активность в зависимости от «размаха» и массовости кампании. Причинами выбора стратегии взаимодействия с протестом, являются: угроза дестабилизации общественно-политической ситуации, численность протестных акций. С противодействием протестующие сталкиваются в результате усмоктения властью в действиях оппозиционных лидеров собственной выгоды и спекуляции на общественных проблемах. Страх возникновения социально-политической нестабильности в регионе и нарушения управляемости стимулирует к необходимости выйти на контакт с недовольными. В работе указаны стратегии власти при взаимодействии с протестующими.

Третья глава диссертационного исследования **«Особенности политической демобилизации протестной активности граждан в современной России»** посвящена выявлению механизмов политической демобилизации граждан в протесте в России и их влияние на государственную устойчивость и дальнейшее развитие гражданской активности.

В первом параграфе главы **«Механизмы и инструменты политической демобилизации протестной активности граждан»**

определенены основные механизмы политической демобилизации, применяемые в протесте в современной России, их особенности и характер.

Выводы сделаны по результатам анализа девяти протестных кампаний в России в период с 2017 по 2020 гг., проведенного методом case-study. На основе используемых в рамках демобилизационных кампаниях инструментов были выявлены следующие механизмы политической демобилизации граждан в протесте в современной России:

1. Коммуникативные механизмы характеризуются как спектр приемов и методов, связанных с коммуникацией и информацией.

2. Социокультурные механизмы - совокупность приемов и способов, направленных на формирование норм, культуры, идентичности.

3. Силовые механизмы характеризуются через инструменты физического и морального подавления, преследования, применение мер разного уровня силового воздействия или насилия.

4. Организационно-структурные механизмы связаны с применением иерархических сетей и одноранговых сетей.

5. Нормативно-правовые механизмы предполагают установление норм и ограничений дозволенного осуществления политического действия гражданами и их объединениями через управление законодательной базы.

С возникновением механизмов регулирования протестной активности в Интернете трансформируется онлайн пространство и представления о нем, как о свободном и безбарьерном. Можно говорить о равнозначной силе онлайн и офлайн механизмов разобщения, что демонстрируют протесты периода запрета проведения массовых мероприятий в 2020 году.

Второй параграф главы «**Результаты применения механизмов и инструментов политической демобилизации протестной активности граждан**» посвящен особенностям и результаты применения механизмов демобилизации граждан в протесте в современной России. В результате выбранные стратегии и тактики демобилизации воздействуют на устойчивость государственной системы и характер гражданской активности.

В диссертационной работе сделаны выводы о том, динамика протеста в 2020 году демонстрирует рост протестной активности, особенным образом в онлайн среде. Реакцией власти на выступления граждан в 2020 году стало открытое публичное противодействие. По результатам динамики ответов экспертов в 2019-2020 гг. отмечается, что власти считают протестные акции проявлением девиантного поведения, которое необходимо пресекать.

Автор указывает на трансформацию форм протестной активности в России в 2020 г. (онлайн протест, множественные одиночные пикеты). Ответной реакцией власти стало последующее сужение возможностей для реализации протesta и повышения рисков о участия (регулирование нормативно-правовой базы – введение «очереди на одиночный пикет»). Отмечаются «профилактические» меры политической демобилизации граждан (через рычаги доверия к лидеру страны, механизмы социальной поддержки и т.д.), которые сохраняют большую часть населения в состоянии отстраненности от политического участия.

Регулирование Интернета в 2020 году отозвалось в российском обществе поведенческой сегментацией граждан. Увеличилось количество активистов, которые демобилизуются, опасаясь за последствия своих действий в сети, и воздерживаются от активности. Также увеличилось и количество активистов, которые негативно оценивают действия государства как провокацию, и как следствие все больше участвуют в протестной онлайн активности.

Реализуемые меры по снижению участия граждан в протесте приводят к апатии с одной стороны и росту общественного напряжения - с другой.

В Заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные результаты и выводы.

В условиях возникновения стихийного массового протеста власти опасаются вероятности дестабилизации определенных элементов политического устройства, грозящей изменению конфигурации положения или интересов ряда лиц, групп, коалиций, а также возможной делегитимации

власти, возрастания социального напряжения. Кроме того, организация протеста может быть инициирована и в политических, и в личных целях. Эти причины вынуждают власти реагировать и применять различные механизмы и инструменты политической демобилизации протестной активности граждан, направленные на разобщение и отстранение граждан от политического действия. Власти избирают ту или иную ответную реакцию на протестную активность в том числе в зависимости от силы, масштаба и массовости кампании. Выделяются следующие инструменты политической демобилизации протестной активности граждан: коммуникативные, социокультурные, экономические, силовые, нормативно-правовые.

На данный момент в российском обществе наблюдается дисбаланс в отношениях власти и общества, а также тенденция к апатии с одной стороны и росту общественного напряжения – с другой. Тем не менее, механизмы и инструменты политической демобилизации протестной активности необходимы для координации действий власти и протesta, для нивелирования конфликтов. При этом важной составляющей этого процесса заключается в осуществлении действий с сохранением установленных норм права.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Положения диссертационного исследования нашли отражение в 18 публикациях в ведущих научных изданиях. Из них 10 изданы в журналах, рекомендуемых ВАК РФ, 1 статья (в соавторстве) включена в базу данных «Scopus», остальные опубликованы в изданиях РИНЦ.

Статьи, опубликованные в журналах баз Web of sciences и Scopus:

1. Sokolov A., Palagicheva A., Golovin Y. Offline and Online Citizen Activism in Russia // Digital Transformation and Global Society. DTGS 2020. Communications in Computer and Information Science, vol. 1242. Springer, Cham. pp. 14–31 https://doi.org/10.1007/978-3-030-65218-0_2

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных перечнем ВАК Министерства образования и науки РФ:

2. Соколов А.В., Палагичева А.В. Мобилизация и демобилизация в сетевом политическом протесте // Политическая наука. – 2020. – № 3. – С. 266–297. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.03.12> (Russian Science Citation Index)

3. Палагичева А.В. Факторы политической демобилизации граждан в протестном движении//PolitBook. 2019. № 4. С. 52-69.

4. Палагичева А.В., Фролов А.А. Технологии демобилизации граждан в протесте: на примере протестов против повышения пенсионного возраста в РФ //Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 1. С. 57-71.

5. Палагичева А.В. Технологии политической демобилизации граждан в протестных кампаниях // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 1. С. 218-231.

6. Фролов А.А., Палагичева А.В., Барский Я.В. Протесты в России: СМИ и реакция властей // Politbook. 2018. № 1. с. 104-114.

7. Палагичева А.В., Соколов А.В. Тенденции развития гражданского участия в современной России// PolitBook. 2016. № 3. С. 85-97.

8. Исаева Е.А., Палагичева А.В. Современные тенденции развития диалоговых механизмов власти и общества на территории субъектов РФ// Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 6. С. 179-186.

9. Соколов А.В., Соловьева А.В. Гражданская мобилизация: механизмы реализации в современной России //Власть. 2014. № 9. С. 19-24.

10. Соколов А.В., Соловьева А.В. Мобилизация в общественно-политических кампаниях // Власть. 2013. № 11. С. 055-058.

11. Соколов А.В., Соловьева А.В. Сетевые гражданские движения (на примере экологического движения «МУСОРА.БОЛЬШЕ.НЕТ»)// Власть. 2012. № 12. С. 040-042.

Публикации в журналах и сборниках:

12. Палагичева А.В. Протест против механизмов демобилизации: постановка вопроса // Российский политический процесс в региональном

измерении: история, теория, практика. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2020. – С.75-77.

13. Палагичева А.В. Факторы политической демобилизации граждан в протесте// Сборник: Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы материалы всероссийской научной конференции РАПН с международным участием. Московский педагогический государственный университет. Москва, 2019. С. 294-295.

14. Соколов А.В., Палагичева А.В. Подмосковные протесты против мусорных полигонов: механизмы политической демобилизации // Сборник: Российская государственность в XXI веке: национальная идентичность и историческая память в условиях глобальной конкуренции. 2018. С. 190-194.

15. Палагичева А.В. Протест против реновации Москвы: мобилизация граждан // Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика» - Барнаул, 2018, с. 87-90.

16. Палагичева А.В., Исаева Е.А. Мобилизация граждан как фактор развития социально-политической среды // Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика», Барнаул, 2018, с. 90-92.

17. Палагичева А.В. Технологии политический мобилизации и демобилизации граждан в России: постановка проблемы // Возможности и угрозы цифрового общества: сборник научных статей / под общ. ред. А.В. Соколова, А.А. Власовой. – Ярославль, 2018, с. 83.

18. Палагичева А.В. Мобилизации граждан в протестную кампанию по сохранению музея-памятника Исаакиевский собор // Материалы Всерос. патриот. форума Россия: прошлое, настоящее, будущее, Шадринск, 2018 – с.51-54.

АННОТАЦИЯ

Возникновение социально-политических протестов и вовлечение граждан в коллективные действия способны нарушить стабильно управляемое функционирование общественно-политической системы, повлиять на изменения определенных властных структур. Власть реагирует с помощью мер политической демобилизации для снижение протестной активности. Механизмы и инструменты политической демобилизации позволяют осуществлять управление политическим поведением и участием граждан, предотвратить развитие деструктивных форм гражданской активности, восстановить нарушенный баланс общественных отношений.

В работе рассматривается политическая демобилизация протестной активности граждан, как форма управления, а также как процесс, обусловленный факторами и спецификой деятельности её участников. Акцент сделан на особенностях применения механизмов и инструментов политической демобилизации протестной активности граждан в современной России и их влияние на устойчивость социально-политической системы в целом.

Исследование выполнено в рамках реализации проекта «Мобилизация и демобилизация в современных практиках протестной активности» МД-855.2020.6, финансируемый за счет гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых (2020-2021 гг.).

ABSTRACT

The emergence of socio-political protests and the involvement of citizens in collective actions can disrupt the stable functioning of the socio-political system, affect changes in certain power structures. The government is responding with political demobilization measures to reduce protest activity. The mechanisms and tools of political demobilization allow managing the political behavior and participation of citizens, preventing the development of destructive forms of civic activity, and restoring the disturbed balance of public relations.

The paper considers the political demobilization of the protest activity of citizens as a form of government, as well as as a process determined by the factors and specifics of the activities of its participants. The emphasis is placed on the features of the use of mechanisms and tools for the political demobilization of protest activity of citizens in modern Russia and their impact on the stability of the socio-political system as a whole.

The study was carried out within the framework of the project «Mobilization and Demobilization in modern practices of protest activity» MD-855.2020.6, funded by a grant from the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists (2020-2021).